

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2017.2.7

Культ Прекрасной Дамы как отражение средневековой концепции несовершенства женской природы

Д. М. Букатова, Л. И. Колесниченко

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируется роль средневековых гендерных идеологий в процессе формирования института куртуазных отношений. Актуальность представленной темы связана с непреходящей значимостью исследований гендерных ролей как обусловленных современной им социокультурной ситуацией, выявления их социальной значимости или, напротив, деструктивного характера. Такие исследования неизбежно сопряжены с изучением, анализом гендерных ролей в исторической ретроспективе. В статье рассматриваются гендерные идеологии западноевропейского Средневековья и их воплощение в социальной практике.

Представлен анализ всестороннего воздействия представлений о несовершенстве женской природы и необходимости контроля над ней со стороны мужчин на различные сферы частной и общественной жизни средневековых женщин, в частности женщин в наиболее престижных социальных ролях — монахинь и жен. Своды правил и наставлений не умаляли достоинств женщин, избравших социально одобряемые роли в миру и в рамках церковной организации. Тем не менее женщинам предписывалось оставаться под контролем мужчин и следовать наставлениям, созданным мужчинами.

Обосновывается идея о том, что институт куртуазных отношений и культ Прекрасной Дамы представляют собой квинтэссенцию средневековых представлений о несовершенстве женской природы. Куртуазные отношения рассматриваются как социальная игра для знатных мужчин, в которой проявление рыцарской доблести и изысканной галантности, а также литературное отражение любовных переживаний для мужчины являются прежде всего атрибутами престижной социальной роли и способом удовлетворить потребность в романтической сублимации своей любви. Женщина в границах этой игры имеет право на существование только по воле мужчины и в границах мужской фантазии. Исключительно воля мужчины-рыцаря, избравшего женщину объектом куртуазной любви, и соответствие правилам куртуазности, созданным мужчинами, позволяет женщине превратиться в Даму.

Авторы приходят к выводу, о том, что институт куртуазных отношений и его центральная фигура — Прекрасная Дама — представляют собой социальное воплощение средневековой концепции несовершенства женской природы и необходимости контроля над ней со стороны мужчин в наиболее концентрированном виде. Здесь женщина не просто контролируется и «корректируется» мужчиной, как в других женских социальных ролях, но «создается» по его воле и согласно его представлениям об идеале.

Ключевые слова: Средневековье; гендерные идеологии; Прекрасная Дама; культ Прекрасной Дамы; куртуазность; Средние века

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования культа Прекрасной Дамы в средневековой культуре Запада обусловлена непреходящей значимостью изучения процессов формирования гендерных идеологий. Выявление социальной значимости или, напротив, деструктивного характера гендерных ролей в границах современной им социокультурной ситуации всегда сопряжено с изучением этих ролей в исторической ретроспективе.

Мы обратимся к гендерным идеологиям средневекового Запада, и в частности сфокусируемся на культе Прекрасной Дамы, в рамках которого наиболее полно нашло отражение распространенное в Средние века представление о женщине как создании несовершенном по природе, закономерно подчиненном мужчине.

Исследования, посвященные культуре Прекрасной Дамы чрезвычайно многочисленны как в зарубежной, так и в отечественной медиевистике. В их ряду можно отметить следующие работы: Ж. Дюби «Куртуазная любовь и перемены положения женщины во Франции XII в.» (Дюби, 1990); М. Пастуро «Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола» (Пастуро, 2001); Й. Хейзинга «Осень Средневековья», в которой также немало внимания уделяется исследованию этого феномена (Хейзинга, 1995); М. Оссовская «Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали» (Оссовская, 1987); Т. Б. Рябова «Женщина в истории западноевропейского средневековья» — всестороннее исследование частной и общественной жизни средневековой женщины (Рябова, 1999) и др.

То, что восхваление Прекрасной Дамы было скорее социальной игрой, интересной мужчинам, чем проявлением подлинного интереса к индивидуальности Дамы, отмечает абсолютное большинство исследователей. Мы же подробнее остановимся на том, как в рамках этой игры воплотилось и утвердилось средневековое представление о женщине как несовершенном по своей природе создании, нуждающемся в контроле со стороны мужчины.

ЖЕНЩИНА ПОД КОНТРОЛЕМ МУЖЧИНЫ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ЖЕНСКОЙ ПРИРОДЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ЖЕНЩИНОЙ

Интеллектуальное наследие Средних веков, посвященное вопросу женской природы и женского предназначения, чрезвычайно обширно. На первый взгляд оно почти всегда обнаруживает исключительно мизагонистический (женоненавистнический) характер. Однако в социокультурном пространстве западноевропейского Средневековья (как, впрочем, и любой другой эпохи) женщина выполняла ряд значимых функций и в этой связи даже при невысокой оценке ее природы нуждалась в теоретической реабилитации, позволяющей органично вписать ее в средневековый социум. Большая часть теорий о природе и предназначении женщины предлагала способы нивелирования и «корректировки» женского несовершенства. Оправдательные схемы греховной и несовершенной женской природы служили теоретическим обоснованием включения женщины в общественный порядок средневекового Запада. В самом общем виде эти схемы можно разделить на две группы — оправдание через утверждение андрогинности души, игнорирование связи женщины со своим полом; или признание женского несовершенства естественной частью мироздания, проступков женщины в связи с этим простительными, а подчинение ее мужчине закономерным (Букатова, 2014: 61). Эти представления находили отражение во всех сферах жизни, становились основанием многочисленных сводов правил для женщин в различных социальных ролях.

Согласно средневековому представлению о несовершенстве женской природы, с тем чтобы органично вписаться в общество и выполнять социально значимые функции, женщине следовало находиться под контролем мужчины. Влияние такого ее восприятия, очевидно, отражено в предписаниях для женщин, избравших путь религиозного служения. Несмотря на то что монахиня занимала верхнюю ступень средневековой женской социальной иерархии, была Христовой невестой, она все же оставалась женщиной, поэтому необходимость подчиняться мужчине была справедлива и для нее. Не отрицая равенства мужчин и женщин в деле Спасения через монашеское служение, средневековая Церковь тем не менее никогда не выступала за их равенство в рамках земной церковной организации. Так, например, женские обители находились под покровительством мужских орденов, а на участие монахинь в отправлении религиозного культа налагался ряд ограничений. (Монахиня не могла служить священником — ей, как и другим женщинам, запрещалось, например, воскуривать фимиам или приближаться к алтарю во время службы (Рябова, 1999: 56)).

Предельно обширным был список предписаний и ограничений для женщин в другой социально значимой роли — жены. Идеальной супругой авторы средневековых дидактических трактатов видели женщину, которая, оказавшись во власти мужа и под контролем семьи, с помощью скромности, смирения, стыдливости, трудолюбия сумела обуздать свои порочные женские склонности и стать по мере скромных от природы сил и способностей помощницей мужу в спасении души, продолжении рода и ведении хозяйства (Букатова, 2014: 78).

Отметим, что большая часть достоинств идеальной жены направлена на борьбу с пороками, к которым, по мнению средневековых мыслителей, от природы расположены женщины. Некоторые из этих порочных женских склонностей, впрочем, не следует уничтожать. В браке, где женщина всегда под наблюдением и контролем, ее недостатки могут быть превращены в достоинства, если начнут приносить пользу окружающим. Так, безрассудная любовь заставит ее подчиняться мужу и восхищаться им, несмотря ни на что, а склонность к чувственным наслаждениям поможет вовремя обнаружить и обуздать подобное стремление у дочерей (там же: 78).

Следует особо подчеркнуть, что средневековые представления о женской природе и предназначении, о месте женщины в обществе, о допустимом и недопустимом для нее социальном поведении, хотя и соотносились с повседневной практикой, далеко не всегда в полной мере отражали ее, зачастую не вписывались в нее или успевали меняться в соответствии с ней. Так, например, и монахини, и жены на практике имели гораздо больше полномочий, чем предписывали им уставы и дидактические трактаты. Это касалось их деятельности как внутри институтов, где они исполняли свои социальные функции, так и вне их.

Контроль над женщинами, во-первых, часто оставался лишь предписанием, а во-вторых, предписания, будучи исполненными, далеко не всегда приводили к тем результатам, которые ожидали их создатели. Это справедливо для женщин в разных социальных ролях, в том числе и для женщины в роли Прекрасной Дамы. Поэтому нельзя не упомянуть о том, что появление института куртуазных отношений в конечном счете способствовало ряду положительных изменений в восприятии женщины. Дюби писал, что традиция отношения к ней, принятая в куртуазной любви, сначала превратилась из восплаемого поэтами подвига в хороший тон для знати, а со временем распространилась до самых нижних слоев социальной структуры. «Так сформировался тип отношений между полами, характерный для западного общества» (Дюби, 1990: 96).

ЖЕНЩИНА, «СОЗДАВАЕМАЯ» МУЖЧИНОЙ: КУЛЬТ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ

Возникновение культа Прекрасной Дамы относят к концу XI — началу XII в. Появившись на юге Франции, в Провансе, со временем он широко распространился в других европейских странах. Культ Прекрасной Дамы составлял сердцевину куртуазной любви, под которой понималась новая форма отношений между мужчиной и женщиной, предполагавшая утонченность в проявлении знаков внимания и поведении в целом.

Культ Прекрасной Дамы имел два противоречивых источника: христианскую доктрину любви духовной, отрицающей сексуальность, и идущий от античности идеал эротической любви.

Куртуазная любовь, отраженная в рыцарской поэзии и поэзии трубадуров, строилась на следующих принципах:

— в браке нет любви, поэтому поэты традиционно воспевали поклонение Даме замужней;

— женщина была поставлена на пьедестал; рыцарь воспевает ее, восхищается ею и должен смиренно сносить ее капризы;

— идеал рыцаря и идеал поклонника Прекрасной Дамы отождествлялись; поклонник Прекрасной Дамы должен был культивировать в себе рыцарские добродетели, а настоящим рыцарем, добродетельным и благородным, можно было стать только с помощью куртуазной любви;

— любовь должна быть платонической. Ее реальное содержание, смысл заключены прежде всего в тех душевных переживаниях, которые преображают влюбленного. «Любовь стала полем, на котором модно было взращивать всевозможные эстетические и нравственные совершенства», — писал Й. Хейзинга (Хейзинга, 1995: 112);

— все более опутываясь бесчисленными правилами, куртуазная любовь превращается в род ритуала, игры. Поэты дебатировали при дворах — что можно, а что нельзя считать любовью, что соответствует правилам куртуазности, а что расходится с ними.

Безусловно, не только куртуазной любви, но и ее объекту в лице Прекрасной Дамы следовало соответствовать этим нормам и правилам.

Говоря о качествах Прекрасной Дамы, Е. Чернышева на примере множества источников показывает, что именно понималось под «куртуазностью», что выступало основой образа Прекрасной Дамы: «...ум, просвещенность, умение вести светскую беседу (чтобы с ней не было скучно), в ходе которой каждый в отдельности, но не чрезмерно, чувствовал себя в центре внимания; умение воздавать почести достойным. Ценились также нежность, кротость, доброта, доброжелательность, веселость, радушие, искренность, щедрость, благородство, добронравие, умение держать слово, соответствие слов и поступков. На особом месте стояла юность Дамы» (Чернышева, 2004: 100).

Красота внутренняя не должна была исключать красоты внешней. В представлении рыцарей-поэтов у идеальной женщины белая кожа, румянец, тонкие брови, светлые волосы, алые губы и белоснежные зубы, тонкие черты лица. Она обладает стройной фигурой и со вкусом одета (там же: 109).

Безусловно, средневековый культ Прекрасной Дамы оказал сильное влияние на преодоление женоненавистничества (главным образом, в последующие эпохи). Отметим, однако, что все свои новые права и привилегии женщина приобрела благодаря мужской воле — воле, которая захотела смирения. Материал куртуазной поэзии и литературы в целом, являющийся полноценной базой для рассмотрения идеального образа средневековой женщины и модели куртуазной любви, создавался в основном мужчинами и поэтому отражал именно их представления о женщине и любви. Так,

обе части «Романа о Розе», ставшего кодексом куртуазной любви, были написаны мужчинами: первая часть Гийомом де Лоррисом и вторая, спустя десятилетия, — Жаном де Мёном. Стоит ли говорить, что в рядах создателей куртуазной литературы женщины хотя и встречались, но были скорее исключением, чем правилом (такое соотношение полов было справедливо для средневековой литературы в целом и для куртуазной в частности).

В куртуазной литературе складывается образ женщины, отстраненной от реальной жизни, созданной только для того, чтобы дарить мужчине физическое или духовное наслаждение (там же: 103). В фокусе внимания автора традиционно оказывалась любовь, ее облагораживающая сила и переживания субъекта любви, но не индивидуальность Дамы и не женщина как объект. Й. Хейзинга пишет: «Образ благородного рыцаря, страдающего ради своей возлюбленной, — прежде всего чисто мужское представление, то, каким мужчина хочет сам себя видеть» (Хейзинга, 1995: 83).

Таким образом, поклонение Прекрасной Даме представляло собой прежде всего социальную игру для знатных мужчин. Ж. Дюби отмечает особую пикантность этой игры, где объектом вождения выступает замужняя знатная Дамы, а фокусом внимания не столько цель (расположение Дамы), сколько процесс достижения цели и томительное ожидание. Дюби также пишет: «Играя в эту игру, демонстрируя умение изысканно завлекать женщин, придворный подчеркивал свою принадлежность к миру избранных, свое отличие от “деревенщины”. Куртуазная любовь была прежде всего знаком престижа в мужском обществе...» (Дюби, 1990: 92–93). Говоря о куртуазной игре, Й. Хейзинга обращает внимание на то, что в отличие от женской любви, так или иначе сопряженной с материнством, любовь мужская нуждалась в романтической сублимации, реализовавшейся в куртуазной литературе (Хейзинга, 1995: 82–83). Таким образом, мы можем видеть, что, становясь участником куртуазной игры, состоящей из отважных поступков, проявлений жертвенности, изысканных ухаживаний и литературных отражений любовных переживаний, мужчина, с одной стороны, получал возможность выступать в новой престижной социальной роли, а с другой — удовлетворять потребность в романтической сублимации своей любви.

Что же касается роли женщины в этой игре, то в рамках культа Прекрасной Дамы мужчина, устанавливая правила куртуазности, не просто контролировал, но создавал женщину, чтобы затем сделать средством собственной самореализации. Это уже не было созданием литературного образа, как, например, в случае с идеальной женой из дидактических трактатов. Ведь жена существовала и за пределами мира, созданного авторами наставлений, а в его пределах по-прежнему оставалась реальной женщиной со своими природными качествами, которые следовало сделать уместными в браке. Несоответствие идеалу не умаляло полностью социальной значимости супруги; несоответствие модели поведения, созданной для нее мужчинами, не отнимало у нее право на существование. В то время как Прекрасная Дамы — женщина, «появившаяся» по воле мужчины, изнеженная красавица, отстраненная от власти, войны, экономики и вообще реальной жизни, созданная только для того, чтобы дарить мужчине наслаждение. Поклонение Прекрасной Даме, безусловно, делало женщину объектом восхищения. Но прекрасной и достойной восхищения она становилась только по воле рыцаря, когда он желал сделать женщину объектом куртуазной любви. Только подчинение и соответствие правилам куртуазности, созданным мужчинами, превращало женщину в Прекрасную Даму, только мужская воля позволяла Прекрасной Даме «появиться».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы можем видеть, как идея о необходимости «корректировать» женское несовершенство в наиболее концентрированном виде нашла свое отражение в образе Прекрасной Дамы, центральной фигуры института куртуазных отношений — игры, «предназначенной для мужчин» (Дюби, 1990: 96). Несовершенная по природе женщина здесь уже не просто «корректировалась» мужчиной. Прекрасная Дама — женщина, которая «создавалась» мужчиной при полном игнорировании ее природы или личностных качеств, создавалась по воле мужчины, на основании его представлений о женщине, изложенных в куртуазной литературе.

Нельзя, однако, не сказать и о том, что позднее эта игра, предназначенная для мужчин, поспособствовала улучшению социального статуса женщин. Ритуалы, слова и поступки, демонстрирующие возвышенное отношение к женщине, галантность в обращении с ней, интерес к платонической стороне отношений между мужчиной и женщиной в течение следующих веков постепенно вышли за рамки куртуазной игры, распространились на широкие слои общества и в конечном счете легли в основу модели отношений между полами, характерной для западного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Букатова, Д. М. (2014) Женщины средневекового Запада: Монахини, жены, блудницы. М. : Ленанд. 160 с.
- Дюби, Ж. (1990) Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. : пер. с фр. // Одиссей. Человек в истории / отв. ред. А. Я. Гуревич. М. : Наука. 222 с. С. 90–96.
- Оссовская, М. (1987) Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М. : Прогресс. 528 с.
- Паस्तуро, М. (2001) Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / пер. с фр. М. О. Гончар; науч. ред. Т. Д. Сергеева. М. : Молодая Гвардия. 239 с.
- Рябова, Т. Б. (1999) Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново : Изд. центр «Юнона». 212 с.
- Хейзинга, Й. (1995) Сочинения : в 3 т. : пер. с нидерл. / вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколотой. М. : Прогресс ; Культура. Т. 1. Осень Средневековья. 416 с.
- Чернышева, Е. (2004) «Прекрасная Дама» в представлениях трубадуров, труверов и миннезингеров // Женщины в истории: возможность быть увиденными : сборник научных статей. Вып. 3 / ред. И. Р. Чикалова. Минск : БГПУ. 308 с. С. 102–110.

Дата поступления: 15.08.2016 г.

*THE CULT OF THE FAIR LADY AS A REFLECTION OF THE MEDIEVAL CONCEPT
OF THE IMPERFECTION OF FEMALE NATURE*

*D. M. BUKATOVA, L. I. KOLESNICHENKO
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES*

In the article the author analyzes the role of medieval gender ideas in the process of building the institution of courtly relationships. The subject is topical because the study of gender roles and of their relevance to their contemporary socio-cultural reality and also the study of their usefulness or uselessness for society has always been indelibly important. Such studies are inevitably connected with the analysis of gender roles with historical hindsight. The article examines gender ideologies of the West-European Middle Ages and their embodiment in the medieval social practice.

The author analyzes the multifold influence of medieval ideas about the imperfection of female nature and the need to control this nature by men in various spheres of private and public life. In particular, the author considers the most prestigious social roles - the nun and the wife. Codes of norms and rules for these women didn't disclaim the social significance of the functions of wives and nuns in

the world and in the Church. However, these women were ordered to remain under men's control and follow the instructions created by men.

The author substantiates the idea that the courtly love and the cult of the fair lady is the quintessence of medieval ideas about the imperfection of the female nature. Courtly relationships rank as a social game for noble men. In this game, men perceive the manifestation of valor, exquisite gallantry, and the literary reflection of love experiences as attributes of a prestigious social role and a way to satisfy the need for romantic sublimation of love. A woman in this game can exist only at the will of a man and within the boundaries of a man's fantasy. Only the will of a knight, who chose a woman as the object of courtly love, and only the compliance with the rules of courtly love created by men, give a woman an opportunity to become a lady.

The authors come to the conclusion that the institution of courtly relationships and its key figure — the Beautiful Lady — are the most concentrated social embodiment of medieval ideas about the imperfection of female nature and the need to control this nature by men. Here a woman is not just controlled and «reformed» by a man, as in other social roles of women, she is «created» according to his will and in accordance with his ideas about the ideal.

Keywords: medieval period; gender ideologies; Fair Lady; cult of the Fair Lady; courtesy; Middle Ages

REFERENCES

Bukatova, D. M. (2014) *Zhenshchiny srednevekovogo Zapada: Monakhini, zheny, bludnitsy*. Moscow, Lenand. 160 p. (In Russ.).

Diubi, Zh. (1990) Kurtuaznaia liubov' i peremeny v polozhenii zhenshchin vo Frantsii XII v., transl. by Fr. In: *Odisei. Chelovek v istorii*, ed. A. Ia. Gurevich. Moscow, Nauka. 222 p. Pp. 90–96. (In Russ.).

Osovskaia, M. (1987) *Rytsar' i burzhua. Issledovaniia po istorii morali*. Moscow, Progress. 528 p. (In Russ.).

Pasturo, M. (2001) *Povednevnaia zhizn' Frantsii i Anglii vo vremena rytsarei Kruglogo stola*, transl. by Fr. M. O. Gonchar; ed. T. D. Sergeeva. Moscow, Molodaia Gvardiia. 239 p. (In Russ.).

Riabova, T. B. (1999) *Zhenshchina v istorii zapadnoevropeiskogo srednevekov'ia*. Ivanovo, «Iunona» Publ. 212 p. (In Russ.).

Huizinga, J. (1995) *Sochineniia* : in 3 vol., transl. by Dutch, ed. V. I. Ukolotoi. Moscow, Progress ; Kul'tura. Vol. 1. *Osen' Srednevekov'ia*. 416 p. (In Russ.).

Chernysheva, E. (2004) «Prekrasnaia Dama» v predstavleniakh trubadurov, truverov i minnezingerov. In: *Zhenshchiny v istorii: vozmozhnost' byt' uvidennymi* : sbornik nauchnykh statei. Vol. 3, ed. I. R. Chikalova. Minsk, BGPU. 308 p. pp. 102–110. (In Russ.).

Submission date: 15.08.2016.

Букатова Дарья Михайловна — кандидат культурологии, независимый автор, г. Москва. Эл. адрес: drewww@yandex.ru

Колесниченко Лариса Ивановна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: livkolesn@yandex.ru

Bukatova Daria Mikhailovna, Candidate of Culturology, Independent Author, Moscow. E-mail: drewww@yandex.ru

Kolesnichenko Larisa Ivanovna, Candidate of History, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-61-81. E-mail: livkolesn@yandex.ru